

УДК 340.141

Сделки, обязательства и ответственность сторон по обычному праву русских крестьян

Безгин Владимир Борисович

Доктор исторических наук, профессор,
Тамбовский государственный технический университет,
392000, Россия, Тамбов, ул. Советская, 106;
e-mail: vladyka@mail.ru

Аннотация

Дан анализ форм договорных отношений в русской деревне второй половины XIX – начала XX века. Установлено содержание норм обычного права, регулировавших ответственность сторон в договорах, заключаемых в русском селе. Выяснены виды и характер крестьянских сделок, а также роль волостных судов в разрешении имущественных споров.

Ключевые слова

Обычное право, крестьянство, договор, обязательства сторон, волостной суд.

Введение

Интерес, который в последние годы проявляет научное сообщество к проблеме обычного права, вполне закономерен¹. В процессе совершен-

ствования системы российского законодательства и правовой системы в целом актуальным является учёт со-

1 См.: Алборова А.Г. Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX века: дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 210 с.; Георгиевский Э.В. К вопросу об обычном праве и его основных

признаках // Сибирский юридический вестник – 2009. – № 3 (46). – С. 46-54; Земцов Л.И. Крестьянский самосуд. Правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60-80-е гг. XIX в.). – Воронеж, 2007. – 264 с.; Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века. – Ростов н/Д., 2009. – 576 с. и др.

держания обыденного правосознания граждан. И в этом отношении изучение состояния правовых обычаев русских крестьян в области гражданских правоотношений представляется полезным. Цель настоящего исследования состоит в исследовании различных форм сделок, характерных для правового быта русских крестьян, и выяснении ответственности сторон в договорных отношениях.

Понятия «договор», «обязательство» и «сделка» во второй половине XIX – начале XX вв. не имели чётких различий ни по закону, ни по обычному праву. Определение обязательства российские гражданские законы не давали. Так как обязательство чаще всего возникало из договора, то термин «обязательство» в большинстве случаев означал именно обязательство договорное. Критерии юридической сделки в законах отсутствовали. Слово «сделка» употреблялось не в форме общего понятия, а в виде отдельных случаев применения этого понятия.

Договорные отношения по обычному праву

В своей повседневной жизни русские крестьяне второй половины

XIX – начала XX в. практически постоянно вступали в имущественные отношения разного рода. Чаще всего это были договоры займа, найма, купли-продажи. Для обозначения разного рода договоров в русской деревне использовались следующие термины: ряда, ляд, съём, заём, отступное, сделка².

Как свидетельствуют источники, в большинстве случаев сельские жители выполняли взятые на себя обязательства. Всякое нарушение или неисполнение условий договора крестьянином неминуемо подрывало его репутацию. По мнению жителей сел Болховского уезда Орловской губернии, «не исполнить договор, обещание или данного слова считается большой грех и стыд, после этому человеку никогда не верят»³. Взгляд крестьян Нижегородской губернии на обязательность для каждой стороны, вступившей в договор, исполнение принятых на себя обязанностей, отразился в местных пословицах: «Молись – не стыдись, работать – не ленись»; «Нанялся – продался», а лица,

2 Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы этнографического бюро. кн. В.Н. Тенишева. – СПб.: Калужская губерния, 2005. – Т. 3. – С. 237.

3 Архив российского этнографического музея. – Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 998. – Л. 9.

нарушившие обещание, не выполнившие договор, считались поступившими неблаговидно и осуждались общественным мнением⁴.

В договорах, предусматривающих денежный расчёт, стороны, как правило, устанавливали срок оплаты. Сроки платежа обыкновенно связывали с датами православного календаря: Николой, Петровым днем, Казанской, Покровом, Введением, Святками, масленицей и т. п. Если к назначенному сроку крестьянин не мог уплатить деньги, то за неделю до срока он должен был войти в соглашение со своим партнёром о переносе срока. Если он этого не делал, то договаривающийся выводил его на сходку и объявлял о неисполнении договора⁵.

Преобладающей формой договора среди крестьян, где обеими сторонами являлись крестьяне, была словесная, только денежные займы облекались в письменную форму – расписки⁶. В конце XIX в., по свидетельству знатока правовых обычаев русских крестьян Е.Т. Соловьёва, «большая часть договоров по найму,

покупки и продажи движимых вещей производится словесно, иногда при 2-3 свидетелях, а иной раз и без них»⁷. В письменную форму облекались договоры, когда отдавали на посев землю, или если речь шла о договоре с обществом. Письменный договор составлялся в следующих случаях: контрагентом выступал крестьянин из другой деревни, которого знали недостаточно хорошо; с крестьянином, ранее не выполнившим договорных обязательств. Все письменные договоры заверялись печатью сельского старосты⁸. По утверждению корреспондента этнографического бюро В. Кондрашова, жителя Елатомского уезда Тамбовской губернии, «при сдаче земли или других угодий в аренду письменная форма договора обязательна. Акт без подписи силы не имеет. Договор без числа, по понятиям народа, не действителен»⁹. К началу XX в. письменная форма договора была достаточно широко распространена в русской деревне, а сами крестьяне были сведущи в требованиях, предъявляемых при составлении бу-

4 Русские крестьяне. ... – СПб., 2006. – Т. 4. Нижегородская губерния. – С. 219.

5 АРЭМ. – Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 998. – Л. 9.

6 Русские крестьяне. ... – СПб., 2006. – Т. 4. Нижегородская губерния. – С. 219.

7 Российский государственный исторический архив. – Ф. 950. – Оп. 1. – Д. 272. – Л. 35.

8 Государственный архив Тамбовской области. – Ф. 334. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 11.

9 АРЭМ. – Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 2033. – Л. 8.

маг такого рода. Единообразной формы составления письменных договоров не существовало, но большинство из них заканчивалось фразой: «Обязуемся соблюдать свято и нерушимо»¹⁰.

Прекращение договора в русской деревне наступало известными гражданскому праву способами: выполнением его обеими сторонами, истечением срока его действия, по взаимному соглашению сторон. По убеждению крестьян, если человек вступил в известную сделку под влиянием обмана, то вправе был её расторгнуть. Так, например, продавший вещь под влиянием обмана, мог взять её назад, вернув полученные деньги, причём, по обычаю, должен был угостить покупателя водкой¹¹. Недействительность сделке могло придать судебное решение. Решением волостного суда исполнение договора могло быть отсрочено и даже признано необязательным вследствие каких-либо обстоятельств. Если по закону неисполнение условий договора могло стать одной из причин его

прекращения, то по обычному праву такой договор подлежал принудительному восстановлению. Формальная сторона договора для волостного суда не была определяющей, в основе их решения лежал принцип справедливости. Если условия договора ему не соответствовали, он утрачивал обязательную силу¹². Договоры с пьяными в русском селе считались недействительными. Вопреки положениям действующего законодательства, пьяные, по правовым представлениям жителей деревни, признавались невменяемыми и временно неспособными¹³.

В крестьянских представлениях имели место обязательные требования, которые предъявлялись к участникам сделки, то есть то, что в юриспруденции обозначено как дееспособность. В обязательных отношениях за несовершеннолетних выступали их родители или опекуны. Независимо от возраста, дееспособность ограничивалась имущественным положением: совершать акты, в коих выражалось право распоряжения имуществом, мог лишь до-

10 Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века. – Ростов н/Д., 2009. – С. 262.

11 Русские крестьяне. ... – СПб., 2006. – Т. 4. Нижегородская губерния. – С. 221.

12 Соловьёв Е.Т. Гражданское право. Очерки народного юридического быта. – Казань, 1888. – С. 106.

13 Добротворский Н. Крестьянские юридические обычаи // Юридический вестник. – 1891. – № 11. – С. 331-332.

мохозяин¹⁴. Неотделённый сын, даже в возрасте законной дееспособности, не мог заключать никаких договоров с посторонними лицами без согласия своего отца. Если детей отдавали в работники, то их родители оговаривали условия и получали оплату, а при необходимости несли материальную ответственность за причинённый материальный ущерб. Старший член семьи в случае смерти, болезни или ухода нанятого был обязан поставить на его место другого работника или возместить деньгами все причинённые хозяину убытки¹⁵. В Орловской губернии требования к участникам обязательных отношений были следующими: «Лица, совершающие договор, должны иметь не менее 19 лет, не идиоты, а также могущие исполнить договор без препятствия на то со стороны домашних. Сын при отце тогда может делать договоры, когда отцу больше 60 лет, или он не в здравом уме, или своему сыну даёт доверенность распоряжаться по своему усмотрению. Если отец умер и хозяйствует сын, и

жива мать, то сын, хотя и может делать договоры, должен советоваться с матерью»¹⁶.

Существовавший обычай воспрещал домохозяину предпринимать важнейшие распорядительные действия, например отчуждение имущества, без согласия всех взрослых членов семьи¹⁷. Такое ограничение в праве распоряжения имуществом преследовало цель – не допустить разорения крестьянского двора. В случае неплатежеспособности двора сельское общество ограничивало домохозяина в его действиях по распоряжению семейным имуществом¹⁸. С целью недопущения расточения имущества двора сельский сход мог расторгнуть сделку, если она была совершена не в силу необходимости, а с целью извлечения средств для пьянства. По жалобе членов семьи мир мог лишить нерадивого хозяина права распоряжаться имуществом двора и передать это право брату, старшему сыну или жене. После такого решения схода всякая продажа чего-либо из хозяйственной принад-

14 Барыков Ф.Ф. Обычаи наследования у государственных крестьян. – СПб., 1862. – С. 58.

15 Бондаренко В. Очерки Кирсановского уезда Тамбовской губернии // Этнографическое обозрение. – 1890. – № 4. – С. 18.

16 АРЭМ. – Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 998. – Л. 10.

17 Хауке О.А. Крестьянское земельное право. – М., 1914. – С. 196.

18 Милоголова И.Н. О праве собственности в пореформенной крестьянской семье. 1861-1900 гг. // Вестник МГУ. – 1995. – № 1. – С. 24, 26.

лежности двора таким лицом считалась недействительной¹⁹.

Способы обеспечения сделки

Заключение сделки в русском селе непременно сопровождалось определённым ритуалом, который включал в себя рукобитье, молитву, магарыч. В вологодских деревнях неизменными действиями во время заключения договора являлись литки, рукобитие, молитва и нередко еда или целование земли. Подобным обрядам и символическим действиям жители русского села придавали громадное значение – в смысле обычая и религиозных воззрений²⁰.

По свидетельству самих крестьян, дела по сделке велись по неделе и более, обсуждались до мельчайших подробностей, не торопясь. По обычаю, закончив сделку, стороны ударяли по рукам и молились, произнося при этом «В добрый час! Дай Бог!». Существовал обычай «разнимания рук» свидетелем, передачи повода проданной лошади, коровы «из полы в полу». Все эти обряды завершались совместной выпивкой («Хоть в убыток

продать, а магарыч пить», «Барыш барышом, а магарыч даром»)²¹. Житель Болховского уезда Орловской губернии Ф. Костин обычай заключения сделки характеризовал так: «Когда держат договор, то в свидетели берут 2-х-3-х человек. Дают друг другу руки, молятся Богу и пьют магарыч. Руки друг другу дают обернутые поллой шубы, один из присутствующих свидетелей должен их разбить»²². Правовед конца XIX в. Н. Загоскин утверждал, что таким образом народ придавал твёрдость и внешние формы своим правовым представлениям²³. При заключении крестьянских договоров иногда привлекали свидетелей. Их участие придавало сделке легитимность, служило доказательством действительности договора на суде, гарантировало осуществление прав сторон. Главным требованием к свидетелям являлась беспристрастность, т. е. отсутствие необходимости поддерживать интересы той или иной стороны²⁴.

21 АРЭМ. – Ф. 7. – Оп. 2. – Д. 1461. – Л. 44.

22 Там же. – Д. 998. – Л. 10.

23 Загоскин Н. Метод и средства сравнительного изучения древнейшего обычного права славян вообще и русских в особенности. – Казань, 1877. – С. 23.

24 Шатковская Т.В. Договорные отношения по обычному праву российских крестьян второй половины XIX – нача-

19 Русские крестьяне. ... – СПб., 2006. – Т. 2. Ярославская губерния. – Ч. 2. – С. 299.

20 То же – СПб., 2007. – Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 2. – С. 66.

Другими средствами обеспечения договоров являлись неустойка и поручительство. Под неустойкой крестьяне понимали «плату убытков и штрафов за неисполнение договора». Как правило, неустойка встречалась в договорах, заключаемых между крестьянами и сторонними лицами по настоянию последних. Причём обстоятельством неустойки в таких сделках обременялись именно крестьяне, а другая сторона освобождалась от неё. В договорах между крестьянами требование неустойки оговаривалось крайне редко²⁵.

Поручительством в обычном праве являлось ручательное одобрение членов сельского общества, подтверждением репутации и имущественного состоятельности лица, его возможности выполнить взятые на себя обязательства. К поручительству прибегали преимущественно при заключении договоров крестьян по казённым обязательствам. В сделках крестьян между собой поручительство сторонних лиц не было обязательным. К нему прибегали, если кредитор не был уверен в благонадёжности заём-

щика. Поручителей в селе найти было нелегко. Отношение крестьян к поручительству ясно отражено в народных пословицах: «Порука – мука»; «Кто поручится, тот и поучится»; «Жил и горя не знал, а поручился – печаль познал»²⁶. Крестьяне соглашались быть поручителями неохотно, и только в том в случае, если были уверены в просителе. Обычно такие поручительства имели характер устного ручательства. Соглашаясь по просьбе соседа быть за него поручителем, крестьянин предупреждал его, что денег он за него платить не будет. Таким образом, он нёс лишь моральную, но не материальную ответственность в случае неуплаты долга. Да и волостные суды, согласно с общественным мнением, почти никогда не приговаривали таких поручителей к возмещению долга в случае неисполнения договора займа²⁷.

Реже поручительство в русском селе облекалось в письменную форму. Поручительство подписывалось всеми участниками сделки и скреплялось печатью волостного правления. Вот образец такого поручительства:

ла XX вв. (на примере договора купли-продажи земли) // Юрист-правовед. – 2008. – № 4. – С. 90.

25 Добротворский Н. Указ. соч. – С. 331.

26 Русские крестьяне. ... – СПб., 2007. – Т. 5. Вологодская губерния. – Ч. 2. – С. 67.

27 Добротворский Н. Указ. соч. – С. 330.

«Я, нижеподписавшийся, крестьянин Сугоновской волости, с. Сугуново, Карп Игнатов, заключил настоящее соглашение с церковным старостой Иваном Гордеевым в том, что он, Иван Гордеев даёт мне в заём тридцать рублей (30 руб.) с тем, чтобы я, Карп Игнатов, эти деньги возвратил ему, Ивану Гордееву, или кому он укажет, по прошествии года со дня получения мной тридцати рублей, считая таковой от 8 июля 1897 года по 8 июля 1898 года. В том случае же, почему-либо с моей, Карпа Игната, стороны последует неуплата тридцати рублей Ивану Гордееву, то он, Иван Гордеев, по прошествии срока может востребовать полностью от поручителя в селе, моего односельчанина крестьянина Егора Ивановича Букатеева»²⁸. В таких ситуациях волостные суды всегда имели основания взыскать с поручителя по договорным обязательствам недобросовестного заёмщика.

Долговые обязательства

Обыденным явлением в селе были займы зерна до нового урожая. Зерно занимали как для посева, так и для пропитания. За исключением

ростовщиков, крестьяне давали хлеб в долг без процентов. Возврат обыкновенно производился осенью, когда урожай снят и обмолочен. Заем крестьянами денег друг у друга чаще всего производился без платежа процентов, а лишь за угощение водкой. Такие сделки старались заключать без свидетелей из-за страха того, что присутствие постороннего может иметь неблагоприятные последствия для сторон. Согласно существовавшим в русской деревне суевериям займы не давали, когда родится животное, в заговорные дни, в большие праздники, в чистый понедельник, в Великий четверг, в Фомин понедельник, а также в дни, когда начинали косить, жать, пахать, возить навоз и т. п.²⁹

По мере развития товарно-денежных отношений в конце XIX – начале XX в. большее значение приобрели денежные займы, которые нередко удостоверялись расписками, преимущественно в тех случаях, когда заимодавцем выступал не член сельской общины. О распространённости этой формы займа свидетельствует значительное количество дел о взыскании денег с должников, рассмотренных участковыми земскими

28 Русские крестьяне. ... – СПб., 2005, – Т. 3. Калужская губерния. – С. 238.

29 Тоже. – СПб., 2004, – Т. 1. Костромская и Тверская губернии. – С. 434.

начальниками. Так, у земского начальника 1-го участка Моршанского уезда Тамбовской губернии в период с августа 1890 по июль 1891 г. таких дел было 43, или 24 % от всех дел, бывших в производстве³⁰. Это даёт основание предположить, что неисполнение долговых обязательств в среде сельских жителей было делом довольно распространённым.

При обращении кредиторов в волостной суд с исками о возврате долга недобросовестными заёмщиками требовалось представить расписки или, в случае отсутствия таковых, заявить свидетелей, которые могли подтвердить суть претензий. В делах о возврате денежного займа суд часто отсрочивал взыскание долга до уборки и продажи хлеба или принимал решение об уплате его по частям, даже без согласия на то кредитора³¹.

Брать проценты в смысле денежного вознаграждения крестьяне считали грехом и делом предосудительным. «Ростовщик» в деревне было бранным словом. В повседневной жизни деревни заём небольших сумм (до 10 руб.) был делом обычным и ни-

каких расписок не требовал. Ярославские крестьяне утверждали, что брать при возврате долга лишние деньги это большой грех. В то же время требовать за дачу в долг работы греховным в крестьянской среде не считалось. По мнению селян, это было одолжение за одолжение³².

Иногда денежный заём обеспечивался залогом. Залог состоял в какой-либо ценной вещи, превышающей стоимость долга, например в платках, шубах, кофтах и т. п. Залогоприниматель не имел права пользоваться заложенной вещью до срока выкупа, после же срока она поступала в его полное распоряжение, и он не только мог её носить, но и продать³³. Правда, в ряде тамбовских сел кредитор имел права распоряжаться заложенной вещью, но только с дозволения волостного правления³⁴.

Уплата долга могла быть отсрочена лишь в исключительных обстоятельствах: неурожай, пожар и т. п., при обязательном условии внесения договорённых процентов. В русском селе бывали случаи, что заимодавец

30 Подсчитано по: ГАТО. – Ф. 213. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2. – 46.

31 Труды комиссии по преобразованию волостных судов. – СПб., 1873. – Т. 1. Тамбовская губерния. – С. 391.

32 Русские крестьяне. ... – СПб., 2006. – Т. 2. Ярославская губерния. – Ч. 2. – С. 52.

33 То же. – СПб., 2004, – Т. 1. Костромская и Тверская губернии. – С. 433, 434.

34 Труды комиссии ... – Т. 1. – С. 391, 425.

соглашался на отработку долга должником, если тот его не мог вернуть³⁵. Согласно правовым воззрениям русских крестьян, за долг, сделанный одним членом семьи, ответственность падала на всех членов семейства, так как предполагалось, что он сделан на общесемейные нужды³⁶. Это было ещё одним подтверждением характера общей собственности семейного имущества.

По представлению сельских жителей, считалось недопустимым изъятие у неплательщика долга вещей и удержания их до его погашения. «Для этого суд есть, а не твоя воля», – говорили в таких случаях крестьяне. Однако в случае неуплаты мирских сборов, общественного штрафа сход всегда мог взять у неисправного плательщика что-нибудь из имущества. И такое изъятие собственности возражений в сельской среде не вызывало. «Потому, как мир – хозяин над каждым, и супротив его идти нельзя»³⁷.

35 Русские крестьяне. ... – СПб., 2006. – Т. 4. Нижегородская губерния. – С. 221.

36 Тютрюмов И. Крестьянская семья (очерк обычного права) // Русская речь. – 1879. – Кн. 7. – С. 309.

37 Русские крестьяне. ... – СПб., 2006. – Т. 2. Ярославская губерния. – Ч. 2. – С. 291.

Договор аренды

Другой формой имущественного договора, сопряжённого с обязательствами сторон, был договор аренды. Предметом найма у тамбовских крестьян выступало имущество: пахотная земля и реже молотилки и амбары. Арендовали в селе в основном пашню³⁸. Крестьяне исполу арендовали земли у помещиков, не желающих лично заниматься уборкой или не имеющих на это средств, под один яровой посев овса, проса или гречихи. Арендатор своими силами пахал и бороновал землю, сеял её своими семенами, а затем косил, убирал, молотил и свозил зерно в указанное место, за что владелец земли отчислял ему половину убранных зерно³⁹. В договорах о сдаче крестьянами – крестьянам в аренду пахотной земли и лугов оговаривались следующие условия: размер платы, срок и порядок расчёта⁴⁰.

Договор аренды обычно заключался в письменной форме. При обнаружении негодности нанятого предмета договор расторгался. Арен-

38 Бондаренко В. Указ. соч. – С. 18.

39 Там же.

40 Русские крестьяне. ... – СПб., 2006. – Т. 4. Нижегородская губерния. – С. 81.

додатель мог отобрать обратно сданное в аренду имущество только в том случае, если наниматель нарушил какие-либо условия договора. В случае порчи имущества и отсутствия добровольного соглашения о возмещении убытки взыскивались через суд. При нарушении договора арендодателем, при отсутствии мирового соглашения волостной суд определял сумму убытков, понесённых нанимателем, которая и взыскивалась по решению суда. Арендная плата в большинстве случаев производилась при заключении договора. Наниматель, отказавшийся от договора ранее условленного срока, лишался отданных вперёд денег. При желании пролонгировать договор арендатор должен был завить об этом владельцу за 2-3 месяца до окончания срока⁴¹.

Весьма был распространён в русской деревне обычай – отдавать коров и овец «на подержание», проще говоря, во временное пользование. Срок такой аренды скота составлял, как правило, год. Крестьянин, взявший корову «на подержание», платил владельцу от 2 до 7 рублей в год. Молоком пользовался содержатель, приплод также шёл в его пользу. В случае гибели скотины по вине арендатора

он выплачивал владельцу её полную стоимость. Если животное пало в результате эпизоотии или вообще «по воле Божьей», то с содержателя не только ничего не взыскивалось, но и владелец возвращал часть денег (до $\frac{1}{2}$), взятых за подержание вперёд⁴².

Купля-продажа

Наиболее распространённым способом приобретения имущества в русской деревне являлась купля-продажа. В деревне говорили: «За что деньги отдал – силком не отнимут». Прежде чем купить ту или иную вещь, крестьянин, как правило, присматривался, оценивал и долго торговался. Если продавец и покупатель приходили к соглашению о цене, то последний вносил задаток. В случае отказа покупателя от сделки задаток не возвращался. Если же продавец, получив задаток, отказывался продать вещь по договорённой цене, то с него в ряде мест взыскивался двойной задаток⁴³. Покупатель мог отказаться от возвращения задатка и настаивать на передаче ему купленной вещи. В таких случаях волостной суд всегда был на

41 Бондаренко В. Указ. соч. – С. 19 20.

42 Добротворский Н. Указ. соч. – С. 337.

43 Там же. – Д. 1114. – Л. 6.

стороне покупателя и требовал от продавца выполнить свои обязательства, присуждая при этом ещё к денежному штрафу или аресту⁴⁴. Отношение крестьян к обязанностям сторон в договоре купли-продажи выражено в народных пословицах: «купил – не кайся, продал – не паться», «задаток из дома гонит».

По форме договоры купли-продажи в крестьянской среде были как устные, так и письменные. В письменную форму, как правило, облекались все наиболее значимые сделки по отчуждению недвижимого имущества (дом, земля и т. п.) При заключении договора покупатель отдавал продавцу условленную сумму или ограничивался задатком. Величина задатка зависела от ценности вещи, степени доверия продавца к покупателю и условий договора. Пока вещь не перешла в руки покупателя, он мог от неё отказаться, лишаясь при этом задатка. Если сделка прерывалась по взаимной договорённости, то задаток полностью или частично возвращался покупателю⁴⁵.

В русской деревне была известна и условная продажа, чаще всего к ней прибегали при продаже дома.

44 Добротворский Н. Указ. соч. – С. 334.

45 Шатковская Т.В. Указ. соч. – С. 267.

Условия такой сделки могли быть самые разные. Например, крестьянин продавал дом другому крестьянину с условием того, чтобы тот стоял на земле продавца до «изстоя», в другом случае дом продавался с тем условием, что бывший владелец будет проживать в нем до самой своей смерти, или дом продавался, а покупатель должен был выдать третьему лицу известную сумму денег⁴⁶.

К договору мены крестьяне относились так же серьёзно, как и к договору купли-продажи. «Менять – не пенять», – говорили крестьяне. Обмен недвижимого имущества встречался в селе довольно редко, и практиковался в сфере пользования земельными наделами. Это делалось с целью удобства обработки полевого надела. Из движимого имущества крестьяне чаще всего меняли лошадей. Это происходило на ярмарках, базарах. Такой обмен совершался как с доплатой деньгами одной из сторон сделки, так и с «уха на ухо», т. е. без всякой придачи. При этом в некоторых случаях писали расписку, как при покупке лошадей⁴⁷.

46 Русские крестьяне. ... – СПб., 2006. – Т. 2. Ярославская губерния. – Ч. 2. – С. 52.

47 РГИА. – Ф. 950. – Оп. 1. – Д. 272. – Л. 37.

Выводы

Договорные отношения в русском селе конца XIX – начала XX в. регулировались нормами обычного права, которые порой значительно отличались от положений гражданского законодательства Российской империи. Заключение сделки в крестьянском быту сопровождалось обрядовыми действиями, которые отличались единообразием в различных местностях России. Дееспособность в крестьянском восприятии была связана не с достижением определённого возраста, а определялась хозяйственным положением крестьянина в семье. Основным способом обеспечения договора являлось поручительство. В решениях вопроса о взыскании долга с недобросовестного заёмщика волостные суды

принимали во внимание хозяйственное положение ответчика и могли изменить существенные условия договора. С развитием товарно-денежных отношений в русском селе письменная форма договорных отношений стала преобладающей, что отразило желание крестьян защитить свои права по закону. Аренда земли крестьянами была свободной от государственных ограничений, и в большей мере регулировалась нормами обычного права.

Список сокращений:

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея.

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Библиография

1. Алборова А.Г. Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX века: дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 210 с.
2. Архив Российского этнографического музея (АРЭМ). – Ф. 7. – Оп. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ethnomuseum.ru>.
3. Барыков Ф.Ф. Обычаи наследования у государственных крестьян. – СПб.: Тип. Стелловского, 1862. – 100 с.

4. Бондаренко В. Очерки Кирсановского уезда Тамбовской губернии // Этнографическое обозрение. – 1890. – № 4. – С. 1-24.
5. Георгиевский Э.В. К вопросу об обычном праве и его основных признаках // Сибирский юридический вестник – 2009. – № 3 (46). – С. 46-54.
6. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 334. – Оп. 1. – Д. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.tambov.gov.ru>.
7. Добротворский Н. Крестьянские юридические обычаи // Юридический вестник. – 1891. – № 11. – С. 326-363.
8. Загоскин Н. Метод и средства сравнительного изучения древнейшего обычного права славян вообще и русских в особенности. – Казань: Тип. Имп. унта, 1877. – Т. 1. – 512 с.
9. Земцов Л.И. Крестьянский самосуд. Правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60-80-е гг. XIX в.). – Воронеж, 2007. – 264 с.
10. Милоголова И.Н. О праве собственности в пореформенной крестьянской семье. 1861 – 1900 гг. // Вестник МГУ. Сер. 8. История. – 1995. – № 1. – С. 22-31.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 950. – Оп. 1. – Д. 272. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fgurgia.ru>.
12. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро. кн. В.Н. Тенишева». – СПб.: Деловая полиграфия, 2004-2008.
13. Соловьев Е.Т. Гражданское право. Очерки народного юридического быта. – Казань: Типография Губернского правления, 1888. – Вып. 1. – 166 с.
14. Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по делам присутствий). В 9-тит. – СПб.: Тамбовская губерния, 1873. – Т. 1. – 852 с.
15. Тютрюмов И. Крестьянская семья (очерк обычного права) // Русская речь. – 1879. – Кн. 7. – С. 125-156.
16. Хауке О.А. Крестьянское земельное право. – М.: Типо-лит, 1914. – 372 с.
17. Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века. – Ростов н/Д., 2009. – 576.

Bargains, obligations and responsibilities of the parties under the customary law of Russian peasants

Bezgin Vladimir Borisovich

Full Doctor of History, Professor,
Tambov State Technical University,
P.O. Box 392000, Sovetskaya st., No. 106, Tambov, Russia;
e-mail: vladyka62@mail.ru

Abstract

In this article the current issue is focused on the customary law of the Russian countryside – bargains that took place among peasant surroundings during the late XIX – early XX century. The object of the study is the customary rights of Russian peasants, the subject – property deals with arising contractual relations and obligations of the parties. The purpose of this study is to explore various forms of bargains specific to the legal life of Russian peasants and to clarify responsibilities of the parties in contractual relations. The research methodology features an interdisciplinary approach. The paper based on a broad range of sources, which include documents of central and local archives, solutions of volost courts and ethnographic materials. The study clarified terms and conditions of bargains, requirements for their members, as well as the reasons for the termination of contractual relations. The author examines various ways of ensuring the transaction and the value of ritual actions in this process. It was established the position of peasants to debts and the terms of cash loan in the Russian village; determined the peculiarities of the formation of sale and purchase agreements and property rental. The author concludes that the contractual relations in the Russian village were predicated upon the customary law, which differs from the provisions of civil law. As the legal consciousness of Russian village residents increased, the desire of peasants to follow requirements of laws in bargains intensified as well.

Keywords

Customary law, peasantry, bargain, duties of parties, volost court.

References

1. Alborova, A.G. (2007), *Ordinary civil law of Russian peasants during the second half of the XIX century: dissertation* [Obychnoe grazhdanskoe pravo rossiiskikh krest'yan vo vtoroi polovine XIX veka: Diss. ... kand. yurid. nauk], Nizhny Novgorod, 210 p.
2. "Archive of the Russian Museum of Ethnography (AREM)" ["Arkhiv Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya (AREM)"], File No. 7, List No. 2, available at: <http://www.ethnomuseum.ru>
3. Barykov, F.F. (1862), *Customs of inheritance of state peasants* [Obychai nasledovaniya u gosudarstvennykh krest'yan], St. Petersburg, 100 p.
4. Bondarenko, V. (1890), "Essays of Kirsanov district of Tambov Province" ["Ocherki Kirsanovskogo uezda Tambovskoi gubernii"], *Etnograficheskoe obozrenie*, No. 4, pp. 1-24.
5. Dobrotvorskii, N. (1891), "Peasants' legal customs" ["Krest'yanskiiye yuridicheskie obychai"], *Yuridicheskii vestnik*, No. 11, pp. 326-363.
6. Georgievskii, E.V. (2009), "On the question of customary law and its main features" ["K voprosu ob obychnom prave i ego osnovnykh priznakakh"], *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, No. 3(46), pp. 46-54.
7. Khauke, O.A. (1914), *Peasant land law* [Krest'yanskoe zemel'noe pravo], Tipo-lit, Moscow, 372 p.
8. Milogolova, I.N. (1995), "On the property right in the post-reform peasant family. 1861-1900 years" ["O prave sobstvennosti v poreformennoi krest'yanskoi sem'e. 1861-1900 gg."], *Vestnik MGU, Ser. No. 8, History*, No. 1, pp. 22-31.
9. *Proceedings of the Commission on the transformation of volost courts (verbal polls of peasants, written reviews of various places and people and solutions of volost courts, meetings of peace intermediaries and provincial conciliators for presences). In 9 vols. Vol. 1* [Trudy komissii po preobrazovaniyu volostnykh sudov (slovesnye oprosy krest'yan, pis'mennyye otzvyvy razlichnykh mest i lits i resheniya volostnykh sudov, s"ezdov mirovykh posrednikov i gubernskikh po delam prisutstvii). V 9-ti t. T.1], Tambovskaya guberniya, St. Petersburg, 1873, 852 p.
10. "Russian peasants. Life. Culture. Manners", *Materials of "Ethnographic Bureau of prince V.N. Tenishev"* ["Russkie krest'yane. Zhizn'. Byt. Nравy", *Materialy "Et-*

- nograficheskogo byuro. kn. V.N. Tenisheva"]*, Delovaya poligrafiya, St. Petersburg, 2004-2008.
11. "Russian State Historical Archive (RGIA)" ["Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)"], File No. 950, List No. 1, Rule No. 272, available at: <http://www.fgurgia.ru>
 12. Shatkovskaya, T.V. (2009), *Customary law of Russian peasants of the second half of XIX – early XX centuries* [*Obychnoe pravo rossiiskikh krest'yan vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka*], Rostov-on-Don, 576 p.
 13. Solov'ev, E.T. (1888), *Civil Law. Essays on the national legal customs* [*Grazhdanskoe pravo. Ocherki narodnogo yuridicheskogo byta*], Tipografiya Gubernskogo pravleniya, Kazan, No. 1, 166 p.
 14. "State archive of the Tambov region (GATO)" ["Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO)"], File No. 334, List No. 1, Rule No. 1, available at: <http://archive.tambov.gov.ru>
 15. Tyutryumov, I. (1879), "Peasant family (essay of customary law)" ["Krest'yanskaya sem'ya (ocherk obychnogo prava)"], *Russkaya rech'*, Book No. 7, pp. 125-156.
 16. Zagoskin, N. (1877), *Method and means for the comparative study of the ancient common law of the Slavs in general and the Russian in particular. Vol. 1* [*Metod i sredstva sravnitel'nogo izucheniya drevneishego obychnogo prava slavyan voobshche i russkikh v osobennosti. T.1*], Kazan, 512 p.
 17. Zemtsov, L.I. (2007), *Lynch law executed by peasants. Legal framework and the activities of volost courts in the post-reform Russia (60-80s. XIX c.)* [*Krest'yanskii samosud. Pravovye osnovy i deyatel'nost' volostnykh sudov v poreformennoi Rossii (60–80-e gg. XIX v.)*], Voronezh, 264 p.